



ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В. ЗУБКО,
доктор права
У. КЕТРУШ,
докторанд

SUMMARY

Dans cet article les auteurs proposent d'étudier les concepts de la coercition étatique et la responsabilité juridique pour souligner l'essence et la distinction entre ces deux catégories juridiques. La responsabilité juridique est une forme de coercition appliquée par les institutions de l'Etat contre les personnes qui ont violé la loi. La coercition étatique est une catégorie plus large et ne se réduit pas seulement à la responsabilité, elle intègre aussi et diverses mesures de protection.

* * *

În articolul de față autorii își propun să studieze noțiunile de constrângere statală și răspundere juridică pentru a releva esența și distincția dintre aceste două categorii juridice. Răspunderea juridică se prezintă a fi o formă de constrângere statală aplicată de către instituțiile statului față de persoanele care au încălcat legea. Constrângerea statală este o categorie mai largă ce nu se reduce doar la răspundere, cuprinzând și diferite măsuri de protecție.

Для правовой науки и практики очень важно выяснить соотношение и взаимосвязь юридической ответственности и государственного принуждения, их общие и отличительные черты. Тем более что в литературе они нередко либо отождествляются либо, напротив, противопоставляются.

Что касается государственного принуждения, следует подчеркнуть, что на основе закона государственные органы, а также иные уполномоченные на то организации или должностные лица осуществляют психическое, физическое, имущественное или организационное принуждение с целью исполнения и соблюдения правовых норм. В этом и состоит государственное принуждение.

Являясь одним из необходимых методов, содействующих организованности и порядку в обществе, принуждение существует в любом человеческом обществе. Его сущность – такое воздействие, в результате которого человек ведёт себя вопреки своей воле, зато в интересах государства и общества. Государство принуждает члена общества к соблюдению запретов, к исполнению обязанностей.

Негативные поступки (проступки) – социально-правовое явление, поскольку наносит вред охраняемым нормам права,

общественным и личным интересам (благам). В силу этого общество (государство) вынуждено вести борьбу с ними посредством установления соответствующих правовых запретов. Поэтому целью применения мер принуждения является защита охраняемых правом общественных отношений и тесно связанных с ними государственных интересов.

В научных исследованиях государственное принуждение определено как государственно-правовое средство защиты общественных отношений,

складывающихся в различных сферах жизни общества, от противоправных посягательств в целях предупреждения и предотвращения наступления обстоятельств, угрожающих личной и общественной безопасности граждан, юридических лиц, всего общества и государства в целом [1, с. 5].

Основанием к применению государственного принуждения выступают, как правило, правонарушение и иные неугодные другим гражданам, обществу и государству правовые отклонения. Общество, естественно, реагирует на такое поведение. Формой реакции и выступает применяемое по отношению к данному лицу государственное принуждение.

В целом, государственное принуждение охватывает:

а) пресечение правонарушений, как правило, это законные насильственные действия по прекращению противоправного поведения, такого как арест преступника, изъятие у него орудий



преступления, задержание правонарушителей и т.д.;

б) предупреждения правонарушений и других действий, неугодных для общества и личности, проведение различных организационно-правовых действий – эвакуацию из районов стихийного бедствия, осмотр неисправных механизмов и приостановление их эксплуатации, и др.;

в) юридическую ответственность, которая заключается в возложении на правонарушителя определённых лишений, к примеру, ограничений либо лишения свободы, наложение штрафа и др.;

г) правосстановление, то есть восстановление прав гражданина, нарушенных ранее. Например, возвращение имущества, восстановление доброго имени и др.

Из вышесказанного становится ясно, что юридическая ответственность выступает важным, но лишь одним из видов государственного принуждения [5, с. 243-244].

Само определение «юридическая ответственность» дискуссионно. К настоящему времени диапазон трактовок данного понятия представлен тремя превалирующими взглядами: как правоотношение, как юридическая обязанность, как мера государственного принуждения.

В трудах многих ученых предлагается достаточно многообразный перечень признаков юридической ответственности, основополагающее значение из которых имеют четыре [1, с. 9]:

- разновидность государственного принуждения;

- государственное (общественное) осуждение противоправного поступка;

- связь с претерпеванием виновным последствий неблагоприятного характера;

- специфическое правоотношение охранительного характера, доминирующий из которых – разновидность государственного принуждения.

В этом смысле важно подчеркнуть, что авторы И. С. Самощенко и М. Х. Фарукшин понимают под юридической ответственностью государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяния правонарушителя государством и обществом [9, с. 6]. Признаками юридической ответственности, по мнению авторов, являются осуждение правонарушителя и государственное принуждение (главный, сущностный признак).

У других авторов под юридической ответственностью понимается: применение к лицам, совершившим правонарушения, предусмотренных законом мер принуждения в установленном для этого процессуальном порядке [7, с. 319; 10, с. 165]; применение мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица, совершившего правонарушение [8, с. 627].

С момента совершения правонарушения между государством и правонарушителем возникает правоотношение. Это

правоотношение неравноправных сторон – властеотношение, основанное на государственном принуждении. Элементами данного правоотношения выступают права и обязанности правонарушителя и государства. Обязанности правонарушителя сопутствует государственное принуждение. Юридическая ответственность имеет такое свойство, как нормативность, а нормативность юридической ответственности, как и нормативность права, включает в себя возможность государственного принуждения. Если до совершения правонарушения государственное принуждение существовало как возможность, то с возникновением конкретного правоотношения юридической ответственности такая возможность переросла в реальную действительность. Государственное принуждение заложено в самой норме, предусматривающей юридическую ответственность, а государственный аппарат лишь средство реального осуществления государственного принуждения.

Обязанность, осуждение, непосредственное претерпевание неблагоприятных последствий основаны на государственном принуждении и осуществляют-ся посредством государственного принуждения.

В этом смысле С. Н. Кожеников [6, с. 463] отмечает, что юридическая ответственность характеризуется *неразрывной связью с государственным принуждением*. Проявляется такая связь прежде всего в том, что юридическая ответственность



устанавливается государством и является специфическим способом (методом) внешнего, принудительного воздействия в отношении лиц, виновно отступивших от властных требований, выраженных в юридических нормах. Юридическая ответственность применяется исключительно в ответ на виновные действия и в силу этого, как правило, связана с наиболее жесткими ограничениями для правонарушителей. Государственно-принудительная природа правовой ответственности проявляется в том, что она установлена санкциями правовых норм, может быть реализована только посредством властной, принудительной деятельности государства и его органов.

Несмотря на это, следует отметить, что, будучи разновидностью государственного принуждения, юридическая ответственность тесным образом с ним взаимосвязана, но не исчерпывается им в полной мере.

Итак, юридическая ответственность связана с государственным принуждением – признак юридической ответственности. Однако меры государственного принуждения, применяемые к правонарушителям и правонарушителям, разнообразны, многие из них не являются мерами юридической ответственностью. Не всякое правовое принуждение следует признавать юридической ответственностью. Юридическая ответственность не является единственным средством воздействия на правонарушителя.

Существуют и другие эффективные меры правового воздействия, имеющие целью защиту и восстановление общественных отношений [3, с. 45-46].

В рассматриваемом ракурсе понятие «государственное принуждение» шире, чем понятие «юридическая ответственность». По мнению Т. Б. Шубиной, необходимо различать «меры юридической ответственности», «меры защиты», «меры безопасности». Все они должны охватываться категорией «защита права», хотя содержание, назначение, осуществление этих мер различны [12, с. 17].

Соответственно и П. В. Глаголев [1, с. 12] различает такие понятия как «юридическая ответственность» и «иные меры государственного принуждения», отмечая, что это близкие, но не тождественные категории.

К иным мерам государственного принуждения он относит меры предупреждения, меры пресечения и меры защиты. По его мнению, основные отличия юридической ответственности от мер предупреждения и от мер пресечения следует проводить по целям применения, по функциям применения, по основанию возникновения, по характеру последствий, по связи с санкцией правовой нормы, по порядку применения, по времени применения.

Основное отличие юридической ответственности от иных форм государственного принуждения состоит в том, что она применяется за совершенное правонарушение. Ответствен-

ность носит ретроспективный характер, поскольку представляет собой реакцию государства на прошлое и только противоправное виновное деяние. Реквизиция, меры предупредительного, профилактического характера проводятся по причинам, не связанным с реакцией государства на правонарушителей, и поэтому справедливо не рассматриваются как вид юридической ответственности. Равным образом нельзя рассматривать в качестве юридической ответственности меры принудительного медицинского характера, применяемые к недееспособным лицам, страдающим психическим расстройством. Ибо это противоречило бы основным принципам современного права. Именно потому, что невменяемые не могут привлекаться к ответственности, уголовное законодательство и предусматривает особый институт государственного принуждения к лицам, которые совершают общественно опасные деяния, но не могут нести ответственность в общем порядке.

Другим основанием ограничения государственной принудительной ответственности от иных мер принуждения является характер санкций правовых норм. Такие санкции носят наказательный, штрафной характер. Ответственность – это не просто санкция за правонарушение, а такая санкция, которая влечет определенные лишения имущественного характера – отмечал О. С. Иоффе [2, с. 95].

Юридическая ответственность как вид государственного



принуждения характеризуется тем, что таким способом приводится в действие санкция нарушенной нормы права. Негативные последствия нарушения нормы права не возникают само собой, автоматически. Перевод санкции из сферы должностования в сферу практической деятельности осуществляется государственными органами путем применения к правонарушителю одной из мер, предусмотренных санкцией нарушенной нормы. Так, лицу, совершившему административное или гражданское правонарушение, дается возможность добровольно исполнить меру государственного принуждения – заплатить штраф, возместить ущерб кредитору, исполнить надлежащим образом обязательства по договору. Однако если такие действия не будут совершены к определенному сроку, то принудительные меры будут проведены судебным исполнителем или иным органом. Уголовное наказание чаще всего осуществляется мерами государственного принуждения с момента вступления в законную силу приговора суда.

Другим отличием является характер последствий, наступающих при юридической ответственности.

Применение ответственности всегда характеризуется отрицательными последствиями для правонарушителя. Такие последствия могут быть психологическими, имущественными или организационно-правовыми.

Психологические меры вы-

ражаются в осуждении государством поведения правонарушителя. Отрицательная оценка выражается в признании его виновным в совершении противоправного деяния и определении ему конкретной меры ответственности, которая в ряде случаев может ограничиваться мерами психологического порядка – предупреждением, объявлением замечания или выговора. Негативные последствия выражаются в переживаниях правонарушителем данных мер и самого факта привлечения к юридической ответственности. В то же время его имущественные и иные права остаются неизменными, такими, как они сложились до принятия решения о применении ответственности.

Лишения имущественного плана, которые вынужден претерпевать правонарушитель, могут выражаться в уплате им штрафа, пени, неустойки, отбытии исправительных работ, лишении конфискованного имущества. Организационно-правовые меры сводятся к ограничению прав и свобод правонарушителя. Это, в частности, может быть административный арест, лишение специального права, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы на определенный срок или пожизненно.

Суть юридической ответственности как лишения, ограничения прав и интересов правонарушителей состоит в их штрафном характере. Лицо

не имело бы этих последствий, если бы его действия были правомерны. Благодаря применению юридической ответственности правонарушитель не только ничего не приобретает, а, наоборот, утрачивает большие ценности по сравнению с благом, приобретенным незаконным путем.

«Отсутствие отрицательных последствий и государственного осуждения отличает меры защиты от юридической ответственности» [11, с. 60]. Меры защиты направлены на обеспечение неприкосновенности прав, а юридическая ответственность, кроме того, - на предупреждение правонарушений, наказание виновных. Отличие заключается в функциях, целях юридической ответственности. К примеру, меры медицинского характера применяются к больным с целью их собственной же безопасности и безопасности окружающих.

В интересах безопасности осуществляют досмотр багажа, проверку документов. Такие меры принуждения применяются не в связи с правонарушением, а в рамках правоохранительной деятельности государства. В этих случаях не возникают негативные правоотношения. Как справедливо подчеркивает А. С. Мордовец, меры защиты и меры юридической ответственности не совпадают ни по времени, ни по субъектам реализации, ни по содержанию, ни по форме [4, с. 223].

Меры защиты отличаются от юридической ответственности тем, что они наступают за



правонарушение, обладающее часто минимальной степенью общественной опасности, или деяние, представляющее собой «правовую аномалию», незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характер правонарушений. Меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нем обязанности, которую оно ранее должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений (помимо исполнения обязанности) в этом случае для лица не наступает. Например, гражданин не исполняет возложенной на него конституцией и брачно-семейным законодательством обязанности по содержанию и воспитанию детей. С него в принудительном порядке могут быть взысканы алименты. Это не ответственность, а мера защиты. Ответственность наступает лишь в случае злостного уклонения от уплаты алиментов. В этом случае в соответствии с законодательством он может быть привлечен к уголовной ответственности, и кроме исполнения ранее не выполненной обязанности ему могут быть вменены дополнительные лишения: лишение свободы или исправительные работы [5, с. 243-245].

В заключение следует подчеркнуть, что юридическая ответственность занимает ведущее место в системе мер государственного принуждения. Это доказывается следующими положениями: - целевым предназначением юридической от-

ветственности; - основанием ее возникновения; - обязательным наличием вины правонарушителя; - функциональным предназначением; - характером правовых последствий; - связью с применением санкции правовой нормы.

В сравнении с иными мерами (разновидностями) государственного принуждения юридическая ответственность обладает более выраженным предупредительно-воспитательным потенциалом, оказывает большее влияние на восстановление социальной справедливости в современном обществе, на недопущение в будущем совершения правонарушений.

Литература:

1. Глаголев П. В. *Юридическая ответственность в системе мер государственного принуждения*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2007.
2. Иоффе О. С. *Обязательственное право*. Москва, 1975.
3. Липинский Д. А. *Проблемы юридической ответственности*. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
4. Мордовец С. А. *Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина*. Саратов, 1996.
5. *Общая теория права и государства: Учебник*. Под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрист, 1996.
6. *Общая теория права. Курс лекций*. Под общей редакцией профессора В. К. Бабаева. Нижний Новгород 1993.
7. *Общая теория права. Учебник*. Под общ. редакцией А. С. Пиголкина. 2-е издание. Москва, 1996.

8. *Проблемы теории государства и права: Учебное пособие*. Под ред. М. Н. Марченко. Москва: Юрист, 2001.

9. Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. *Ответственность по советскому законодательству*. Москва, 1971.

10. *Теория государства и права: курс лекций*. Т. 2. Под редакции М. Н. Марченко. Москва, 1995.

11. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. *Юридическая ответственность*. Тольятти, 1995.

12. Шубина Т. Б. *Меры защиты в праве*. // Атриум. Сер. «Юриспруденция»: Межвуз. сб. науч. ст. Тольятти, 1997. №2.